

Дата в истории 260 лет Вольному экономическому обществу

УДК 001.32

DOI 10.62139/2949-608X-2025-3-4-12-27

«Общий дух ревности»: идея соревнования в работе Вольного экономического общества

Петриков Константин Александрович

независимый исследователь,
Москва, Россия

Статья посвящена значению понятия «ревность» и родственных ему для членов Вольного экономического общества. На основании анализа социокультурного контекста и текстов членов ВЭО делается вывод о распространенности представлений о том, что ревность как одна из ключевых добродетелей новой эпохи наделялась способностью позитивной трансформации жизни индивида и социума. Подобные представления были институционализированы в научных конкурсах ВЭО, задачей которых считалось получение нового знания и приобщение к научной работе российских подданных различного социального статуса.

Ключевые слова: XVIII век, Вольное экономическое общество, моральная экономика, научные конкурсы, соревнование

Цитирование: Петриков К.А. «Общий дух ревности»: идея соревнования в работе Вольного экономического общества // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2025. Т. 3, вып. 4. С. 12–27.

“A Joint Spirit of Emulation”: The Idea of Competition in the Work of the Free Economic Society

Konstantin A. Petrikov

Independent Researcher,
Moscow, Russia

This article examines the meaning of the notion of “emulation” and related notions for the members of the Free Economic Society (VEO). Based on an analysis of the sociocultural context and texts by VEO members, it is concluded that emulation as one of the key vir-

tues of the new era, was widely held to be capable of positively transforming the lives of individuals and society. Such ideas were institutionalized in the VEO's scientific contests, whose goal was generating new knowledge and engaging Russian people of various social statuses in scientific work.

Keywords: 18th century, Free Economic Society, moral economy, scientific competitions, private charity

В историографии Вольного экономического общества (ВЭО) идея соревнования занимает значимое место по меньшей мере в двух контекстах. Во-первых, в классической работе А.И. Ходнева решение Екатерины II учредить первую официальную российскую общественную организацию объяснялось стремлением императрицы соответствовать европейской моде на создание ассоциаций такого типа и, следовательно, ее представлениями о международной конкуренции (Ходнев, 1865, с. 1–2). Подобная трактовка имеет четкое обоснование в источниках: так, один из идеологов и основателей ВЭО Т.И. Клингштет в первом выпуске «Трудов» писал, что «у всех народов нынешний наш век» характеризуется «распространением Наук и знаний», используя которые европейские державы «одна перед другой тщится размножить свои продукты и тем самым выгодной коммерции твердое положить основание» (Предуведомление, 1765, без пагинации). Во-вторых, до настоящего времени наиболее часто упоминаемой в литературе темой, связанной с работой Общества в XVIII столетии, остается проведение конкурсов (и прежде всего задачи о крестьянском землевладении 1766 г.), которые также предполагали соревнование авторов, пытавшихся лучше других решить научный или практический вопрос и получить заслуженную награду.

Предложенный в подобных исследованиях ракурс позволяет предположить, что идея *соревнования* и связанные с ним понятия играли важную роль не только для осмысления современниками целей и задач ВЭО, но и в формировании их представлений об общественной жизни. Обращение к уже упомянутой работе Клингштета показывает, что данное понятие действительно можно считать одним из наиболее значимых для учредителей организации. В «Предуведомлении» помимо отсылок к идее международной конкуренции содержится рассуждение о том, что желающие принять участие в работе вновь созданной организации должны обладать определенными этическими качествами, первым из которых именуется *ревность*: «При столь неусыпном старании всех просвещенных в Европе народов о приведении себя поправлением земледелия в лучшее состояние, что может быть нужнее и полезнее, как к такой же ревности побудить любезных сограждан наших, то есть всех обитателей пространная Российския Империи», притом «какого бы кто чина и звания ни был»» (Предуведомление, 1765, без пагинации).

Как показало исследование Дж. Херна, в ряде западноевропейских государств во второй половине – конце XVIII в. сложилось понимание *ревности* или *подражания* (англ. emulation) как одной из ключевых добродетелей, способствующей позитивной трансформации социума, в том числе «стимулирующей творческие и научные достижения». В цитируемом ис-

следователем фрагменте Британники (1790–1798 гг.) этому понятию дается следующее определение: «Пыл, разжигаемый похвальными примерами других, который побуждает подражать им, соперничать и, если возможно, превосходить». При этом подчеркивалось, что такому пониманию ревности присуще «уважение к личности, чьи достижения или поведение мы стремимся повторить, к качествам и действиям, в которых мы ему подражаем» (Hearn, 2021, с. 379–380). Вместе с признанием *ревности* как важного качества личности, отмечает исследователь, были выработаны и институционализированы практики, направленные на воспроизводство этой добродетели. В целом в литературе распространение подобных взглядов и практик прочно ассоциируется с трансформацией общества в эпоху раннего модерна от аристократических и патерналистских порядков, ассоциирующихся со «старым порядком», к новым, более меритократическим и эгалитарным, связанным с ценностями либерального общества (Hearn, 2023).

Неудивительно, что понятия *эмуляции* или *ревности*, которым атрибутируется определенный эмансипационный потенциал, оказались наиболее подробно изучены на примере двух учрежденных в конце XVIII в. республик – французской и американской. Так, отмечается, что их задачей было преодоление замкнутости местных общин и создание нации, идеал которой понимался в том числе и как единое общественное (публичное) пространство свободной и равной дискуссии (см., напр.: Caradonna, 2012; Kaplan, 2003). Согласно оценке Дж. Опала, проявлениями подобной замкнутости считались преследование собственных эгоистических интересов, в том числе и в хозяйственной сфере, а также пренебрежение достижениями науки. Инструментом продвижения «культуры соревнования» (которую автор прочно ассоциирует с «коммерческим идеалом») в контексте американской культуры стала идея борьбы за «абстрактные награды» и славу, исходящие извне местных сообществ, с целью «привязать» личный интерес к «мощному образу восходящей нации и призвать к постоянному поиску новых путей прогресса»¹ (Oral, 2010, с. 627, 644).

В российской социокультурной среде середины – второй половины XVIII столетия понятие *ревности* также получило широкое распространение, а представление о нем как о добродетели оказалось прочно укоренено. Так, ревность как положительную категорию для государственного и социального развития упоминали В.К. Тредиаковский (Тредиаковский, 1752) и М.В. Ломоносов. В «Кратком руководстве к красноречию» указывалось, что «Зависти сродна есть ревность, и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того, или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе полу-

¹ Вместе с тем практика проведения научных конкурсов даже применительно к экономическим обществам была существенно старше и относилась по меньшей мере к середине XVIII столетия. Как отметили Р. Висс и В. Штубер, Бернское экономическое общество популяризовало в Европе практику проведения общеевропейских конкурсов, рассматривая таким образом восполнить недостаток развитых академических институтов в Швейцарии (Wyss, Stuber, 2012, с. 158–162).

читать такое же посильное добро, какое другой имеет. По сему ревность есть похвальна, а зависть напротив того за порок почитается», и констатируется, что «ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство, и бессмертную славу» (Ломоносов, 1748, с. 119). В дополнении к церковному словарю П. Алексеева также допускалось позитивное толкование этого понятия: «Ревность иногда значит охоту подражать добродетелем чьим, или превзойти оныя, без ненависти того человека» (Алексеев, 1776, с. 216). В Словаре Академии Российской для *ревности* давалось три определения: как «род зависти, беспокойства причиняемого желанием иметь у себя то, о стяжении чего другой домогается», «сильное усердие к чему, поборствование о ком или о чем» (в качестве примеров приводятся ревность по вере, к отечеству, к общему благу) и лишь наконец как «недоверчивость в любви» (Словарь Академии Российской, 1794, с. 109).

Представление о пользе *ревности* как специфического качества было широко распространено в художественной и педагогической литературе, в том числе в знаменитых «Приключениях Телемака» Ф. Фенелона (там она фигурирует, в частности, при описании атлетического соревнования) – ключевого текста для культурной политики Екатерины II (Фенелон, 1786, с. 66; Растущий виноград, 1786, с. 29). В переводной литературе (прежде всего с французского языка) это понятие также встречалось достаточно часто. Так, в переводе работы В. де Мирабо «Общественное наставление или Наука о правах и должностях человеческих» указывается, что «соперничество нужно, свойственно каждому, следовательно и полезно, коль долго содержаться будет в пределах, чтоб не нарушать прав ближнего и взаимно своих собственных» (Общественное наставление, 1785, с. 234–235; см. также: де Мабли, 1773, с. 143; Лакомб де Презель, 1786, с. 250–251, 305).

В издаваемом И. Новиковым журнале «Утренний свет» был опубликован прозаический перевод с немецкого поэмы «Жалоба, или Ночные размышления о жизни, смерти и бессмертии» английского поэта Э. Юнга. В тексте проводилась прямая связь между ревностью к знанию и практикой публичного обсуждения письменных текстов: «Если бы в мыслях все заключалось, тогда бы не дана была нам сладостная способность говорить, конец мыслей наших... Мысли, лежащие еще в сокровении, могут произойти на свет яко злато или яко примесь; но коль скоро являются они нам письменными словами, тогда мы познаем истинную оных цену». «Социализация» текста зависит от двух начал – обхождения (т.е. вежливости) и соревнования: «Несозрелая мысль заблуждает со свирепостию в поле размышлений; школа обхождения начинает укрощать оную..., а шпора соревнования придает ей приличный огонь, который совместником ея удерживается в границах» (Юнговы ночи, 1778, с. 275–276).

Таким образом, Т.И. Клингштет как один из ключевых идеологов Вольного экономического общества на начальном этапе его существования стремился выстроить в рамках организации «моральную экономию», ко-

торая опиралась бы на распространенные в западноевропейских и в русском обществах представления о ревности как движителе позитивной трансформации индивидуума и социума. Отметим, что схожие позитивные ожидания российские элиты XVIII в. связывали и с научной деятельностью (Gordin, 2000; Iosad, 2017; Ивинский, 2023). В данном контексте ВЭО ставило перед собой задачу приобщения как можно большего числа подданных к полезной и отвечающей интересам Российского государства научной деятельности.

Патриотическая ревность, «общий дух ревности» сочленов (Нартов, 1793, с. 19) требовали определенного референта, примера, которому они стремились бы подражать. Эта задача решалась на нескольких уровнях: очевидно, что главным образцом объявлялся монарх, выступавший в двух ипостасях: главного ревнителя блага Отечества и покровителя организации, санкционирующего ее существование (Туманова, 2011, с. 166–216). В речи статского советника Якоба Штелина по случаю принятия в члены Общества сообщалось: «Великодушное начертание к возстановлению вновь далеко лежащих и плодоносных земель, кои целыя веки в изобилии в России пустыми и без употребления лежали... Россию приводит в почтение, и удивляется ревностию наполненный свет глубочайшей прозорливости нашей Великой Императрицы в огромной Экономии» (Штелин, 1766, с. 189). Секретарь ВЭО А.А. Нартов в 1793 г. указывал, что усилия Екатерины II «ободряют и поощряют умы подданных к содействию и способствованию в трудах общих для просвещения своего Отечества» (Нартов, 1793, с. 7).

С другой стороны, в рамках ВЭО было образовано пространство, в котором был институционализирован процесс обсуждения лучших «экономических пиес» и конкуренции их авторов, при этом вне зависимости от их социального статуса. Механизмы подобной работы уже были апробированы российскими организациями ранее: это практики анкетирования, применявшиеся в ходе академических экспедиций, и устоявшаяся традиция составления опросников различными ведомствами (Скрыдлов, 2020, с. 39–50). В конце правления Елизаветы Петровны в издании Академии наук «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» была предложена новая форма (оказавшаяся тогда не востребовавшейся в полной мере) взаимодействия читателя и печатного издания в виде ориентированных на широкую публику задач, обнародуемых на страницах издания и предполагавших соревнование за правильный ответ на вопрос (Готовцева, 2019).

С учреждением ВЭО данная практика получила значительно большую распространенность в российском обществе. Так, с 1765 по 1801 г. ВЭО объявляло о конкурсах 139 раз (для сравнения к 1865 г. их число возросло до 243), а ответы были получены на 52 задачи (Ходнев 1865, с. 366–466). Примечательно, что согласно приводимым в литературе данным в XVIII столетии Академия наук провела порядка 26 научных конкурсов, первый из них был инициирован в 1751 г. (Указатель конкурсов, 2003, с. 4–5). Те-

матика конкурсов ВЭО на протяжении XVIII столетия была разнообразной и отражала широкий «хозяйственно-политехнический», по выражению А.И. Ходнева, спектр интересов организации (Ходнев 1865, с. 617–618). Он включал в себя опыты в различных прикладных научных сферах (изучение свойств растений, почв, горных пород и минералов, химические опыты, борьба с вредителями), исследования по проблемам качества и организации жизни (например, об очищении воздуха в городских домах или о качестве продуктов питания), а также вопросы управления усадебным и домашним хозяйствами.

Клингштет подчеркивал, что опыт европейских стран востребован прежде всего как задающий направления научного поиска, но не как источник готовых решений. Например, в первом выпуске «Трудов» он специально указывал, что хозяйственная практика россиян, основанная на «разности климата и земли, старых обычаях и употреблении деревенских жителей» и «нраве народа, которого... ко всякой новизне склонить трудно», «не сходствует с тем, что в прочих Европейских государствах наблюдается в учреждении земледелия» (Клингштет, 1765, с. 177–178). Акцент делался на необходимости предварительного изучения российского контекста как предпосылки для появления действительно «полезного» знания. В том же выпуске были опубликованы 65 «экономических вопросов», отвечая на которые читатели могли бы поучаствовать в процессе сбора мозаики экономических представлений о России. Тем самым признавалась принципиальная зависимость тех или иных научных текстов от – в терминах П. Бурдьё – поля их производства, а само ВЭО позиционировало себя, во-первых, как одного из акторов создания, верификации и популяризации знаний (наряду с Академией наук), а во-вторых, как арену конкуренции между авторами, борющимися за признание (Бурдьё, 2007, с. 473–517). Вместе с тем «экономические вопросы» еще не были конкурсом в полном смысле слова – за присылку ответов не предполагалась какая-либо награда, кроме славы, а также не указывалось, что опубликованы будут только специально отобранные лучшие ответы.

Переход от практики публичных вопросов к процедуре научного конкурса был совершен меньше чем через год. Во втором выпуске «Трудов», опубликованном в 1766 г., Т.И. Клингштет объясняет его целесообразность: «Почти все общества учрежденные несколько лет тому назад в разных Европейских государствах с тем же намерением как и наше, для распространения полезных знаний и для приращения общей пользы, имеют обыкновение задавать общепользные задачи, для решения оных за некоторое обещанное награждение. Сие побуждают меня высокопочтенному собранию нашего Вольного Экономического Общества предложить: не благоволит ли и в сем случае последовать толь похвальному и везде употребительному примеру?» (Клингштет, 1766, с. 267–268).

При этом введение новой практики не было в полной мере подготовлено: так, признавалось, что организация «... не имеет еще довольного капитала для таковых награждений; но мы имеем щастие видеть в оном столь

знатных, и так усердно пекущихся об общем добре сочленов...» (Клингштет, 1766, с. 269). Анонсированная процедура следовала зарубежным образцам: ответы на вопросы требовалось присылать «по обыкновению других обществ без имени сочинителя, для избежания подозрения в некотором пристрастии в будущем приписании преимущества лучшему сочинению». Имя предлагалось заменить на «... какой ему [сочинителю] угодно, девиз, с приложением запечатанной цыдулки, на которой бы надпись состояла в помянутом девизе, а внутри написано было сочинителево имя». Предполагалось, что по выбору лучшего сочинения «цыдулка» с победившим девизом будет вскрыта, а прочие – сожжены². Наконец, выдвигалось последнее требование: «Просим всех здешних и иностранных охотников и знатоков в сей части хозяйства о решении сей задачи, чем проще и безтруднее будут представлены средства к выгоднейшему винному курению, и чем удобнее будут изобретены потребные казаны и прочие... вещи, тем больше сочинитель приобретет себе славы» (Объявление, 1766а, с. 275–276). В соответствии с представлениями о существовании общеевропейской системы научной коммуникации отмечалось, что в конкурсах могли участвовать и «в чужих краях охотники до хозяйства» (Клингштет, 1766, с. 272)³. В последующем объявлении было конкретизировано, что сочинения принимаются «на Российском, французском или немецком языке». Новая практика была быстро легитимирована Екатериной II. В третьем выпуске «Трудов» к числу «знатных и пекущихся об общем благе сочленов» присоединилась и «неизвестная особа», приславшая тысячу червонных на решение задачи о том, полезнее ли, чтобы «крестьянин имел в собственности землю, или только движимое имение» (Объявление, 1766б, с. 201–202).

Критерии награждения на протяжении XVIII столетия оставались достаточно общими. В Уставе 1771 г., который определил порядок взаимодействия сочленов и внешних авторов с организацией по вопросу наград по меньшей мере до конца столетия, особо подчеркивалось, что «серебряные и золотые медали» (с изображением императрицы) присуждаются для «поощрения действительно трудящихся Членов» и сторонних авторов, а «различие в награждениях служить имеет побуждением к избранию таких материй, которые не в одной спекуляции состоят, но действительную практическую пользу в себе заключают» (Устав, 1771, с. 209). Медали вручали за определенные заслуги перед организацией, в качестве символических даров (например, известным зарубежным ученым и государст-

² Правило об анонимности соблюдалось достаточно строго. Так, сочинение барона Вольфа сочли не соответствующим этому критерию: «... яко присутствующему члену Экономического собрания, по введенным в ученых обществах правилам, определить не можно, да и сам он сего не приемлет...» (Задача, 1769, с. 121).

³ Иногда в адрес ВЭО направлялись работы, написанные в ответ на конкурсные задачи некоторых европейских ученых организаций. В таком случае, как правило, это особо прописывалось во введении к «пиесе» (Карамышев, 1774, с. 18–54). Например, сочинение «О причинах плодородия земли» было выполненным А. Карамышевым переводом работы, написанной в 1737 г. в ответ на вопрос Бордоской академии наук.

венным деятелям) и как награду за выполнение задач. За рассмотрение конкурсных работ отвечал специальный комитет, выбиравшийся из членов ВЭО, каждый из которых должен был представить свой отзыв (отсюда и название рецензий на подобные работы – «комитетские мнения»).

В вопросе присуждения наград руководство Общества иногда позволяло себе гибкость, хорошо осознавая их мотивационный потенциал. Например, возможно было выдать половину награды: «Сочинение сие, хотя в разсуждении заданного от Вольнаго Экономическаго Общества вопроса не совершенно удовлетворительно, однако оно по местам более соответственно, и касается обоих вопросов (“о прикрышке и замазке кровельных черепиц”. – *К.П.*) в их обширном смысле больше, нежели все прочия...» (О решениях на задачи, 1790, с. 8–9). В Уставе о корреспондентах ВЭО 1790 г. прямо говорилось о том, что расширение набора в эту категорию участников работы Общества было призвано «подать способ к награждению скрывающихся ныне... достойных внимания заслуг и трудов» (Устав, 1790, с. 228). Вместе с тем большинство задач все равно оставалось без победителя (89 из 139). Например, на задачу о делании печей «... получено было 18 ответных сочинений, однако предлагаемая в них средства не соответствуют нашему климату и образу делания печей удобных для наших домов, чего ради ни единое не заслуживает обещанного награждения; определено все о сей задаче присланные сочинения отдать в Архив, а девизы сжечь, и сея задачи более уже не задавать» (Произшествия, 1792, с. 244).

Оценки современниками новой практики были в целом положительными. Подчеркивалось, что ВЭО способствует «приращению общенародной пользы... как собственными своими в свет издаваемыми сочинениями, так и поощрением каждого трудолюбиваго сына Отечества к новым изобретениям, награждая их пристойным образом» (Глинков, 1771, с. 227). Один из наиболее активных участников работы Общества на начальном его этапе П.И. Рычков атрибутировал «награждениям» выраженный социализирующий потенциал: «На сие удобнейшим средством кажется мне то, чтоб во первых побудить к тому самих помещиков и управителей деревенских награждениями, когда кто в своих деревнях введет в обычай или и принудит крестьян вместо лаптей употреблять другую какую нибудь обувь. Такими поощрениями Англия умножила у себя земледелие...» (Р[ычков], 1767, с. 111–112). Примечательно, что руководство Общества в схожем ключе объясняло активность П.И. Рычкова как автора... именно его регулярными награждениями: «... был он от помянутого Общества награжден как серебряными так и золотыми медалями. Сии знаки почтения и благодарности возбудили в нем еще больше рвения к неусыпным трудам до общенародной пользы касающимся» (Рычков, 1773, с. 130). Сочлен ВЭО А.А. Мусин-Пушкин также посчитал нужным подчеркнуть мотивационную роль награждений: «Но как снисхождение Общества сего поощряет иногда и слабая познания, когда оныя с ревностью и усердием сопряжены бывають...» (Мусин-Пушкин, 1798, с. 116). Ряд авторов, напротив, риторически

подчеркивали, что им не требуется специальная награда за их работы. Так, лифляндский помещик Вангерсгейм, приславший в адрес ВЭО обстоятельное сочинение о различных видах сохи, заявил, что публикация его работы в «Трудах» уже есть достаточное награждение его *ревности*: «... прошу оное [сочинение] принять столь благосклонно, сколь искренне есть при том мое намерение. Сие милостивое принятие почту я за естественное награждение употребленного на то моего труда» (Вангерсгейм, 1769, с. 66).

Другим аспектом «наградной» политики ВЭО стала попытка распространить зарекомендовавший себя принцип стимулирования *ревности* за пределы традиционно ассоциируемых с «учеными» (пусть даже и сугубо прикладными) занятиями социальных групп Российской империи, которые, благодаря своим личным заслугам, получали одинаковые с представителями элиты империи награды. Акцентировалось, что процесс прививания добродетелей идет сверху вниз по общественным стратам: «Когда знатное общество в Англии поощрениями и награждениями вольной народ могло довести до того, что оный всеми своими силами начинал стараться о споспешествовании земледельству; то чего не имеем ожидать от безкорыстных попечений онаго еще знатнейшаго, состоящего под сильным покровительством такия Монархини...» (Грасман, 1771, с. 36).

Так, золотой медалью была награждена супруга П.И. Рычкова, приславшая в адрес собрания «пряжу из козьего подседа», а также «ширинку и вязеной колпак из новоизобретенного пуха травы Кипрейника». Указывалось, что Общество «желает, чтобы сему похвальному ея примеру в сельском домостроительстве подражали и прочия в Российской Империи благородныя жены» (Объявление, 1770, с. 115–116). Награды вручались и представителям неблагородных сословий, например мастерам-ремесленникам, таким как Яков Тихонов за решение задачи о том, как «разводить и готовить червец, чтоб из него выходила хорошая краска» (О происходившем празднестве, 1770, с. 2). Интересна в данном контексте речь депутата от яицких казачьих войск Василия Тамбовцева. Комментируя получение награды за сообщение о методах крашения шерсти и известие «о ловлении белуг и осетров», он сообщал: «И так не дерзал я себя ласкать сею приятною надеждою, чтоб удостоину мне быть от столь знаменитаго общества награждения, зная малость моя к нему услуги и моего состояния; но когда уже благоугодно стало вам, высокопочтенные господа! удостоить меня сверх моего чаяния сего столь неоцененного для меня щастия, которое подобно божественному вдохновению раждает как бы новое во мне некое оживотворение... сей знак будет поощрением чрез меня праведной чести» (Тамбовцев, 1768, с. 115–116).

Общество также предприняло две попытки привлечь крестьян к своей работе. В 1768 г. в «Трудах» было опубликовано объявление о конкурсе для крестьянок Санкт-Петербургской губернии. От них требовалось «... представить в собрание наибольшее число сделанной ею одной, или и с домашними, пряжи на ткание обыкновенного домашнего холста, и при

том приложить аттестат от священника, управителя, или выборных той деревни, в которой она живет, что ту пряжу она и ее домашние сами пряли». В качестве награды, однако, предполагались не деньги или медаль, а «праздничное... или подвенешное платье», а также гарантировалась возможность продать присланную на конкурс пряжу⁴ (Объявление 2е, 1768, с. 178–179). Сходная задача была предложена и дворянам, притом на близких условиях: в частности, в 1769 г. награду за лучшее полотно из льна получил статский советник Досадин, а в 1770 г. секунд-майор из тверской провинции П.И. Кудрявцев, а подлинность того, что это действительно работа из домашнего льна, в обоих случаях заверил лично новгородский губернатор Я.Е. Сиверс (Объявление, 1769, с. 118–119).

Вторая, более масштабная попытка приобщить представителей податных сословий к работе Общества была предпринята уже в конце столетия. В 1791 г. были предложены специальные задачи, адресованные крестьянам, а также ремесленникам и работникам мануфактур (Объявление, 1791, с. 263–269; Произшествия, 1791, с. 60). Примечательно, что в 1792 г. господин Фонтин из Лопера (скорее всего нынешняя коммуна Лопере, Франция) прислал в адрес ВЭО письмо, содержащее в том числе «похвалу на определение награждений для нижней степени людей, Обществом к трудам поощряемых и наставлениями поучаемых...» (Известия Экономического Общества, 1793, с. 323).

В контексте представлений ряда современников о социализирующем потенциале награждений, стимулирующих ревность подданных, интересно, что ВЭО предпринимались попытки внедрить элементы соревновательности непосредственно в повседневную жизнь крестьян.

Так, в работе Т.И. Клингштета «Изъяснение вопроса, невозможно ли изобрести средства к поощрению земледельцев к вящему трудолюбию и к уменьшению лености в большой части оных вскоренившейся?» подчеркивается, что «отправляющая земледелие часть человеческого рода состоит от большой части из людей, таких, которые по доставлении себе самых нужнейших потребностей жизни, не токмо жребием своим довольны, но и по долговременной в том привычке не находят себе ни в чем большего удовольствия, как в одной лености и праздности...» (Клингштет, 1770, с. 237). Отвечая на поставленный им же вопрос, Клингштет отмечает исключительно *дисциплинирующие* методы, такие как «присмотр и побои». Вновь привлекая в качестве положительного примера «историю многих европейских народов», он утверждает, что «... для пресечения в человеке сродной ему лености, необходимость предписывает приучать его помалу не токмо к познанию новых потребностей, но и к почитанию оных нужными и к желанию на конец ими пользоваться» (Клингштет, 1770, с. 240). В связи с этим он предлагает помещикам «... крестьян... которых в прошедшем году признали первыми и исправнейшими домостроителями... выхвалять публично...» (Клингштет, 1770, с. 252), побуждать улучшать свой быт (показывая наглядные примеры), в том числе знакомя с предметами роско-

⁴ Судя по инициалам, автором этой задачи был Т.И. фон Клингштет.

ши. Подобный дискурс имеет прямое отношение к горячо обсуждаемому в XVIII столетии вопросу о том, положительную или отрицательную социальную и политическую роль играет распространение коммерции и любовь к роскоши, который в настоящем исследовании мы лишь обозначим (Бугров, Киселев, 2016). Задача со схожей формулировкой была предложена Обществом спустя почти полвека в 1803 г.: «Какия надлежит принять меры чтоб дух деятельности, ревности и прилежания к трудам для вящей пользы, в нижних состояниях людей, а особливо жен и детей крестьянских, так возбудить можно было, чтоб оный содейался напоследок необходимою для них привычкою» (Объявление, 1803, с. 343). Медаль получил С.С. Джунковский, видевший ее решение в усилении рыночных начал в деревне. При этом он, как и Клингштет, подчеркивал, что «умножить у крестьян жизненные нужды не иначе можно, как воспитанием, которое вселяло бы в них охоту к лучшему» и приводит в качестве примера селения «близ столиц... где крестьяне, смотря на граждан, приучаются и сами к подобным выгодам» (Джунковский, 1804, с. 41).

Другим социокультурным аспектом, связанным с феноменом награждений, стало финансирование конкурсов частными лицами. Задачи могли объявляться от имени самой организации (деньги на награждения выделялись из собственных капиталов Общества или из именных пожертвований (число таких составило 42 из 139), так и от частных лиц (16 из 139 соответственно), которые видели в подобной практике способ повысить свой символический капитал и/или прояснить насущные для себя хозяйственные вопросы. Таким образом, в работе ВЭО еще во второй половине XVIII в. была апробирована частная благотворительная практика финансирования премий и научных проектов, которая, например, в Академии наук начала быть востребована с 1830-х гг. (Феклова, 2020, с. 63–64).

В 1798 г. вновь избранный президентом А.А. Нартов, ранее на протяжении долгого времени ее бессменный секретарь, счел необходимым кратко осветить основные заслуги возглавляемого им Общества: «... несравненных Монархов поборством укрепленное и ободренное Экономическое Общество со времени первого своего учреждения явило отечеству различные знаки рвения своего ко благу общему. Оно издавало ежегодные труды свои в пользу народную, подавало советы, где оныя требовались, и наставления, где оныя были нужны; поощряло задачами и ободряло награждениями труды полезные для распространения хозяйственных познаний в России...» (Нартов, 1798, с. 376). В нарративе видных деятелей Общества и в XIX в. происхождение «патриотической ревности» прослеживалось от переноса в Россию европейских практик: «Возникшее, за несколько пред тем, всеобщее в Европе соревнование, умножать как частные, так и Государственные доходы, извлечением всевозможной прибыли от земных произведений и народного трудолюбия, подало Обществу сему обширные способы сообщать свои и иностранные сведения о сих предметах... Сия первая искра воспалила всеобщую ревность Россиян, ко всему полезному способных, охотных, горячих...» (Джунковский, 1805,

с. 3). При этом делался вывод, что «Российские ученые... ни мало не опоздали не только подражать похвальным подвигам соседственных народов; но и поставить себя, в разсуждении патриотической ревности, и прилежания с оными в равновесие» (Торжественное собрание, 1806, с. 278).

Источники и литература

1. *Алексеев П.А.* Дополнение к Церковному словарю. М.: Императорский Московский университет, 1776. 324 с.
2. *Бугров К.Д., Киселев М.А.* Естественное право и добродетель: Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII в. Екатеринбург: Изд-во Урал. Университета, Университетское издательство, 2016. 480 с.
3. *Бурдые П.* Поле науки // Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 473–517.
4. *Вангерсгейм Г.* Письмо Лифляндского помещика Г. Вангерсгейма // Труды Вольного экономического общества. 1769. Ч. XI. С. 64–76.
5. *Глинков Р.* О чесальной и прядильной машине // Труды Вольного экономического общества. 1771. Ч. XVIII. С. 227–243.
6. *Готовцева А.Г.* «Сие есть наиболее полезнейшее для российского общества»: журнал «Ежемесячные сочинения» как российский интеграционный просвещенческий проект середины XVIII века. М.: ЯСК, 2019. 369 с.
7. *Грасман Г.* Господина пастора Грасмана сочинение на задачу о удобрении земли в Копорском уезде без сжигания кубышей // Труды Вольного экономического общества. 1771. Ч. XIX. С. 1–115.
8. *Джунковский С.* Ответ на задачу Вольного Экономического Общества, 1803 года // Новое продолжение Трудов Вольного экономического общества. 1804. Ч. LVI. С. 1–69.
9. *Джунковский С.* Речь о пользе и необходимости опытного упражнения в земледелии и домостроительстве // Новое продолжение Трудов Вольного экономического общества. 1805. Ч. LVII. С. 1–23.
10. *Задача* // Труды Вольного экономического общества. 1769. Ч. XIII. С. 120–123.
11. *Ивинский А.Д.* Русская литература XVIII века и культурный проект Екатерины II. М.: Водолей, 2023. 400 с.
12. *Известия Экономического Общества* // Продолжение Трудов Вольного экономического общества. 1793. Ч. XVIII. С. 268–547.
13. *Карамышев А.* О причинах плодородия земли // Труды Вольного экономического общества. 1774. Ч. XXVII. С. 18–54.
14. *Клингштет Т.* Описание надобности в получении лучшего сведения о земледелии и о внутреннем деревенском хозяйстве // Труды Вольного экономического общества. 1765. Ч. I. С. 176–179.
15. *Клингштет Т.* О винной сидке // Труды Вольного экономического общества. 1766. Ч. II. С. 267–276.
16. *Клингштет Т.И.* Изъяснение способа к поощрению земледельцев к трудолюбию // Труды Вольного экономического общества. 1770. Ч. XVI. С. 237–256.
17. *Лакомб де Презель О.* Иконологический лексикон или руководство к познанию живописного и резного художеств, медалей, эстампов и проч. СПб.: Императорская Академия наук, 1786. 344 с.
18. *де Мабли.* Размышления о греческой истории или причинах благоденствия и несчастья Греков. СПб.: Императорская академия наук, 1773. 237 с.
19. *Мусин-Пушкин А.* Ответ на заданный Императорским экономическим Обществом вопрос о винокурении // Новое продолжение Трудов Вольного экономического общества. 1798. Т. 52, ч. III. С. 115–129.
20. *Нартов А.* Речь Г. Нартова // Продолжение Трудов Вольного экономического общества. 1793. Т. 47, ч. XVII. С. 1–23.
21. *Нартов А.А.* Речь Его Превосходительства Андрея Андреевича Нартова о пользе минералогии в отношении к хлебопашеству // Новое Продолжение Трудов Вольного Экономического Общества. 1798. Т. 52, ч. III. С. 375–390.

22. О происходившем празднестве // Труды Вольного экономического общества. 1770. Ч. XVI. С. 1–8.
23. О решениях на задачи // Продолжение Трудов Вольного экономического общества. 1790. Т. 40, ч. X. С. 1–11.
24. Общенародное наставление или Наука о правах и должностях человеческих. СПб.: Типография Шнора, 1785. 249 с.
25. Объявление // Труды Вольного экономического общества. 1766. Ч. II. С. 274–276.
26. Объявление // Труды Вольного экономического общества. 1766. Ч. IV. С. 201–203.
27. Объявление 2е // Труды Вольного экономического общества. 1768. Ч. IX. С. 178–179.
28. Объявление // Труды Вольного экономического общества. Т. 13, Ч. XIII. СПб.: Императорская Академия Наук, 1769. С. 118–120.
29. Объявление // Труды Вольного экономического общества. 1770. Ч. XIV. С. 115–116.
30. Объявление // Продолжение Трудов Вольного экономического общества. 1791. Т. 43, ч. XIII. С. 260–277.
31. Объявление // Новое продолжение Трудов Вольного экономического общества. 1803. Т. 55, ч. VI. С. 332–365.
32. Предупреждение // Труды Вольного экономического общества. 1765. Ч. I. Без пагинации.
33. Произшествия Вольного Эконом. Общества // Продолжение Трудов Вольного экономического общества. 1791. Т. 44, ч. XIV. С. 1–118.
34. Произшествия, известия, и опыты Экономического Общества // Продолжение Трудов Вольного экономического общества. 1792. Т. 46, ч. XVI. С. 237–377.
35. Растущий виноград. Месяц Апрель 1786. СПб.: Тип. Брейткопфа, 1786. 95 с.
36. Рычков П. О сбережении и размножении лесов // Труды Вольного экономического общества. 1767. Ч. VI. С. 84–112.
37. Рычков П. О приготовлении в пищу во время крайней нужды, говяжьих и бараньих кож // Труды Вольного экономического общества. 1773. Ч. XXV. С. 119–129.
38. Скрыдлов А.Ю. Из истории статистических исследований в Императорской Академии наук (XVIII – первая половина XIX вв.) // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 6. С. 39–50.
39. Словарь Академии Российской. Часть V. от Р. до Т. СПб.: Императорская академия наук, 1794. 602 с.
40. Тамбовцев В. Речь легких войск господина Депутата Василья Тамбовцева // Труды Вольного экономического общества. 1768. Ч. X. С. 115–118.
41. Торжественное собрание 1805 г. // Новое продолжение Трудов Вольного экономического общества. 1806. Т. 58, ч. LVIII. С. 275–322.
42. Тредиаковский В.К. Сочинения и переводы. Т. 2. СПб.: Императорская академия наук, 1752. 332 с.
43. Туманова А.С. Формирование социокультурных и правовых основ для общественной самоорганизации в имперской России // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова М.: РОССПЭН, 2011. С. 166–216.
44. Указатель конкурсов Императорской Академии наук и художеств 1751–1796 / Составитель М.Ш. Файнштейн. СПб., 2003. 95 с.
45. Устав Вольного Экономического Общества // Труды Вольного экономического общества. 1771. Ч. XVII. С. 190–213.
46. Устав о Корреспондентах // Продолжение Трудов Вольного экономического общества. 1790. Т. 41, ч. XI. С. 226–235.
47. Феклова Т.Ю. Премии Санкт-Петербургской Академии наук // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 4. С. 63–71.
48. Фенелон. Странствования Телемака, сына Улисса. Часть вторая. СПб.: Типография Шнора, 1786. 438 с.
49. Ходнев А.И. История императорского Вольного Экономического общества с 1765 до 1865 года. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1865. IX, 667 с.

50. Штелин Я. Речь статского советника Штелина при вступлении его в Вольное Экономическое Общество // Труды Вольного экономического общества. 1766. Ч. IV. С. 187–196.

51. Юнговы ноши: Ношь II. О времени, смерти и дружбе // Утренний свет. 1778. Ч. IV, месяц ноябрь. С. 251–286.

52. Caradonna J.L. The Enlightenment in Practice. Academic Prize Contests and Intellectual Culture in France, 1670–1794. Cornell University Press, 2012. 352 p.

53. Gordin M. The Importation of Being Earnest: The Early St. Petersburg Academy of Sciences. // Isis. 2000. Vol. 91, № 1. P. 1–31.

54. Hearn J. Reframing the History of the Competition Concept: Neoliberalism, Meritocracy, Modernity // Journal of Historical Sociology. 2021. № 34. P. 379–380.

55. Hearn J. The Domestication of Competition. Social Evolution and Liberal Society. Cambridge University Press, 2023. IX, 321 p.

56. Iosad A. “Sciences strange and diverse”: Europeanization through the transfer of scientific knowledge in Russia, 1717–65. Diss. University of Oxford, 2017.

57. Kaplan N. Virtuous Competition among Citizens: Emulation in Politics and Pedagogy during the French Revolution // Eighteenth-Century Studies. 2003. Vol. 36, № 2. P. 241–248.

58. Opal J.M. Enterprise and Emulation: The Moral Economy of Turnpikes in Early National New England // Early American Studies. 2010. Vol. 8, № 3. P. 623–645.

59. Wyss R., Stuber M. Paternalism and Agricultural Reform: The Economic Society of Bern in the Eighteenth Century // Stapelbroek K., Marjanen J. (eds) The Rise of Economic Societies in the Eighteenth Century. London: Palgrave Macmillan, 2012. P. 157–181.

References

1. Alekseev, Petr A. *Dopolnenie k Tserkovnomu slovaryu*. Imperatorskii Moskovskii universitet, 1776.

2. Bugrov, Konstantin D. and Mikhail A. Kiselev. *Estestvennoe pravo i dobrodetel': Integratsiya evropeiskogo vliyaniya v rossiiskuyu politicheskuyu kul'turu XVIII v.* Izd-vo Ural. Universiteta, Universitetskoe izdatel'stvo, 2016.

3. Bourdieu, Pierre. “Le champ scientifique.” *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki*, Selected Works Translated into Russian by Shmatko, Natal'ya A., Institut eksperimental'noi sotsiologii, Aleteiya, 2007, pp. 473–517.

4. Wangersheim, Georg. “Pis'mo Lifyandskogo pomeshchika G. Vangersgeima.” *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part XI, 1769, pp. 64–76.

5. Glinkov, Rodion. “O chesal'noi i pryadii'noi makhine.” *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part XVIII, 1771, pp. 227–243.

6. Gotovtseva, Anastasiya G. “*Sie est' naipolezneishee dlya rossiiskogo obshchestva*”: zhurnal “*Ezhemesyachnye sochineniya*” kak rossiiskii integratsionnyi prosveshchencheskii proekt serediny XVIII veka. YaSK, 2019.

7. Graßmann, Gottfried L. “Gospodina pastora Grasmana sochinenie na zadachu o udobrenii zemli v Koporskom uezde bez szheniya kubyshei.” *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part XIX, 1771, pp. 1–115.

8. Dzhunkovskii, Stepan. “Otvét na zadachu Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva, 1803 goda.” *Novoe prodolzhenie Trudov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, vol. 56, part LVI, 1804, pp. 1–69.

9. Dzhunkovskii, Stepan. “Rech' o pol'ze i neobkhodimosti opytnago uprazhneniya v zemledelii i domostroitel'stve.” *Novoe prodolzhenie Trudov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, vol. 57, part LVII, 1805, pp. 1–23.

10. “Zadacha.” *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part XIII, 1769, pp. 120–123.

11. Ivinskii, Aleksandr D. *Russkaya literatura XVIII veka i kul'turnyi proekt Ekateriny II*. Vodo-lei, 2023.

12. “Izvestiya Ekonomicheskogo Obshchestva.” *Prodolzhenie Trudov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, vol. 48, part XVIII, 1793, pp. 268–547.

13. Karamyshev, Aleksandr. “O prichinakh plodorodiya zemli.” *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part XXVII, 1774, pp. 18–54.

14. Merzahn von Klingstädt, Timotheus. "Opisanie nadobnosti v poluchenii luchshego svedeniya o zemledelii i o vnutrennem derevenskom khozyaistve." *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part I, 1765, pp. 176–179.
15. Merzahn von Klingstädt, Timotheus. "O vinnoi sidke." *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part II, 1766, pp. 267–276.
16. Merzahn von Klingstädt, Timotheus. "Iz'yasnenie sposoba k pooshchreniyu zemledel'tsov k trudolyubiyu." *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part XVI, 1770, pp. 237–256.
17. Lacombe de Prezel, Honoré. *Dictionnaire iconologique, ou Introduction à la connoissance des peintures, sculptures, médailles, estampes, médailles, pierres gravées, emblemes, devises, & c.* Translated into Russian, Imperatorskaya Akademiya nauk, 1786.
18. L'abbé de Mably. *Observations sur l'histoire de la Grèce, ou Des causes de la Prospérité et des malheurs des Grecs.* Translated into Russian, Imperatorskaya akademiya nauk, 1773.
19. Musin-Pushkin, Apollon. "Otvét na zadannyy Imperatorskim ekonomicheskim Obshchestvom vopros o vinokurenii." *Novoe Prodolzhenie Trudov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, vol. 52, part III, 1798, pp. 115–129.
20. Nartov, Andrei. "Rech' G. Nartova." *Prodolzhenie Trudov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, vol. 47, part XVII, 1793, pp. 1–23.
21. Nartov, Andrei A. "Rech' Ego Prevoskhoditel'stva Andreyá Andreevicha Nartova o pol'ze mineralogii v otnoshenii k khlebopashestvu." *Novoe Prodolzhenie Trudov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, vol. 52, part III, 1798, pp. 375–390.
22. "O proiskhodivshem prazdnestve." *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part XVI, 1770, pp. 1–8.
23. "O resheniyakh na zadachi." *Prodolzhenie Trudov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, vol. 40., part X, 1790, pp. 1–11.
24. *La science ou les droits et les devoirs de l'homme.* By Victor Riqueti de Mirabeau, Translated into Russian, Tipografiya Shnora, 1785.
25. "Ob'yavlenie." *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part II, 1766, pp. 274–276.
26. "Ob'yavlenie." *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part IV, 1766, pp. 201–203.
27. "Ob'yavlenie 2e." *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part IX, 1768, pp. 178–179.
28. "Ob'yavlenie." *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part XIII, 1769, pp. 118–120.
29. "Ob'yavlenie." *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part XIV, 1770, pp. 115–116.
30. "Ob'yavlenie." *Prodolzhenie Trudov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, vol. 43, part XIII, 1791, pp. 260–277.
31. "Ob'yavlenie." *Novoe prodolzhenie Trudov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, vol. 55., part VI, 1803, pp. 332–365.
32. "Preduverdomlenie." *Trudy Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshestva*, part I, 1765. Bez paginatsii.
33. "Proizshestviya Vol'nago Ekonom. Obshchestva." *Prodolzhenie Trudov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, vol. 44, part XIV, 1791, pp. 1–118.
34. "Proizshestviya, izvestiya, i opyty Ekonomicheskago Obshchestva." *Prodolzhenie Trudov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, vol. 46, part XVI, 1792, pp. 237–377.
35. *Rastushchii vinograd.* April, 1786. Tip. Breitkopfa, 1786.
36. Rychkov, Petr. "O sberezhenii i razmnozhenii lesov." *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part VI, 1767, pp. 84–112.
37. Rychkov, Petr. "O prigotovlenii v pishchu vo vremya krainei nuzhdy, govyazh'ikh i baran'ikh kozh." *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part XXV, 1773, pp. 119–129.
38. Skrydlov, Andrei Yu. "Iz istorii statisticheskikh issledovaniy v Imperatorskoi Akademii nauk (XVIII – pervaya polovina XIX vv.)." *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, no. 6, 2020, pp. 39–50
39. *Slovar' Akademii Rossiiskoi. Chast' V. ot R. do T.* Imperatorskaya Akademiya nauk, 1794.

40. Tambovtsev, Vasilii. "Rech' legkikh voisk gospodina Deputata Vasil'ya Tambovtseva." *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part X, 1768, pp. 115–118.
41. "Torzhestvennoe sobranie 1805 g." *Novoe Prodolzhenie Trudov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, vol. 58, part LVIII, 1806, pp. 275–322.
42. Trediakovskii, Vasilii K. *Sochineniya i perevody*, vol. 2. Imperatorskaya akademiya nauk, 1752.
43. Tumanova, Anastasiya S. "Formirovanie sotsiokul'turnykh i pravovykh osnov dlya obshchestvennoi samoorganizatsii v imperskoi Rossii." *Samoorganizatsiya rossiiskoi obshchestvennosti v poslednei treti XVIII – nachale XX v.*, ed. by Tumanova, Anastasiya S., ROSSPEN, 2011, pp. 166–216.
44. *Ukazatel' konkursov Imperatorskoi Akademii nauk i khudozhestv 1751–1796*. Ed. by Fainshtein, Mikhail Sh., 2003.
45. "Ustav Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva." *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part XVII, 1771, pp. 190–213.
46. "Ustav o Korrespondentakh." *Prodolzhenie Trudov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, vol. 41, part XI, 1790, pp. 226–235.
47. Feklova, Tat'yana Yu. "Premii Sankt-Peterburgskoi Akademii nauk." *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 42, no. 4, 2020, pp. 63–71.
48. Fénelon. *Les Aventures de Télémaque. Deuxième livre*. Translated into Russian, Tipografiya Shnora, 1786.
49. Khodnev, Alexey I. *Istorija Imperatorskogo Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva*. Tipografiya tovarishhestva "Obshhestvennaja pol'za", 1865.
50. von Staehlin, Jacob. "Rech' statskogo sovetnika Shtelina pri vstuplenii ego v Vol'noe Ekonomicheskoe Obshchestvo." *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva*, part IV, 1766, pp. 187–196.
51. Young, Edward. "Time, Death, Friendship from Night-Thoughts." Translated into Russian, *Utrenii svet*, part IV, November, 1778, pp. 251–286.
52. Caradonna, Jeremy L. *The Enlightenment in Practice. Academic Prize Contests and Intellectual Culture in France, 1670–1794*. Cornell University Press, 2012.
53. Gordin, Michael. "The Importation of Being Earnest: The Early St. Petersburg Academy of Sciences." *Isis*, vol. 91, no. 1, 2000, pp. 1–31.
54. Hearn, Jonathan. "Reframing the History of the Competition Concept: Neoliberalism, Meritocracy, Modernity." *Journal of Historical Sociology*, vol. 34, no. 2, 2021, pp. 379–380.
55. Hearn, Jonathan. *The Domestication of Competition. Social Evolution and Liberal Society*. Cambridge University Press, 2023.
56. Iosad, Alexander. *'Sciences strange and diverse': Europeanization through the transfer of scientific knowledge in Russia, 1717–65*. Diss. University of Oxford, 2017.
57. Kaplan, Nira. "Virtuous Competition among Citizens: Emulation in Politics and Pedagogy during the French Revolution." *Eighteenth-Century Studies*, vol. 36, no. 2, 2003, pp. 241–248.
58. Opal, Jason M. "Enterprise and Emulation: The Moral Economy of Turnpikes in Early National New England." *Early American Studies*, vol. 8, no. 3, 2010, pp. 623–645.
59. Wyss, Regula and Martin Stuber. "Paternalism and Agricultural Reform: The Economic Society of Bern in the Eighteenth Century." *The Rise of Economic Societies in the Eighteenth Century*, ed. by Stapelbroek, Koen and Jani Marjanen, Palgrave Macmillan, 2012, pp. 157–181.

Сведения об авторе:

Петриков Константин Александрович, независимый исследователь, Москва, Россия;
e-mail: konstantinpetrikov@mail.ru.

Дата поступления статьи: 31.10.2025

Одобрено: 11.11.2025

Дата публикации: 29.12.2025